

РОСІЙСЬКА МОВА ТА ЛІТЕРАТУРА

Карпина Е.С.

аспірант,

Горловский институт иностранных языков

ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет»

К ВОПРОСУ О ПАРАДОКСАХ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЁВА

Всеволод Соловьёв – один из наиболее известных русских беллетристов рубежа XIX – XX вв., автор многочисленных исторических романов. Несмотря на широкую известность и признание читателей, литературно-критическая рецепция наследия Вс.С. Соловьёва была весьма неоднозначной. Характеристика литературной деятельности романиста Н.А. Энгельгардтом, А.А. Измайловым и П.В. Быковым была исключительно положительной. А.М. Скабичевский и Н.Н. Соколов, напротив, оценивали творчество писателя чрезвычайно отрицательно.

Иногда деятельность Соловьёва на литературном поприще получала весьма противоречивые оценки в литературно-критических трудах одного и того же автора. «Я знал людей, которые давали мне в печати возмутительную оценку и через какой-нибудь год печатали обо мне восторженные статьи» [2, с. 462], – говорил писатель. Очевидно, он имел в виду К.П. Медведского, в статьях которого представлены диаметрально противоположные характеристики его творчества.

В 1894 г. выходит в свет первая статья критика о Вс.С. Соловьёве, имеющая ироничное название «Один из наших Вальтер-Скоттов». Вс. Соловьёв, как полагает К.П. Медведский, не является выдающимся беллетристом и достойным продолжателем дела основоположника исторического романа, его произведения лишены оригинальности и он не достоин критики: «По размерам своего литературного дарования, по мировоззрению и «исторической эрудиции», г. Всеволод Соловьёв отнюдь не может привлекать внимания критики. Критика делается совершенно бесцельной, останавливаясь на писателях, которые ничем не выделяются из ряда посредственностей, не представляют интереса даже с точки зрения крупных отрицательных свойств» [4, с. 187].

К.П. Медведский называет Соловьёва «quasi-историческим романистом», а его исторические романы – «лубочными», поскольку они «не передают ни одной тонкой черты из особенностей прошлого, ни одного определённого жизненного типа, ни одной художественно-продуманной детали» [4, с. 188].

Все исторические романы Вс. Соловьёва, по мнению Медведского, бездарные, примитивные, вялые, антихудожественные и сомнительные с исторической точки зрения. Герои романиста бесцветны, характеристика исторических персонажей в высшей степени не достоверна. Критик упрекает Соловьёва в банальном понимании и изображении старины, а также в постоянном преувеличении отрицательных и положительных качеств персонажей: «Злодеев мажет чёрной краской, героев разрисовывает в яркие цвета» [4, с. 196]. Он прямо заявляет о том, что у романиста нет таланта и эрудиции, а используемые им художественные приёмы чрезвычайно просты.

Автор завершает свою статью замечанием о том, что в последнее время появилось значительное количество бездарных и невежественных «quasi-исторических романистов», подобных Всеволоду Соловьёву. Для того чтобы у читателя сложилось полное представление о «лубочном историческом романе» К.П. Медведский выделяет его существенные свойства: варварский, безграмотный язык, неумение распоряжаться материалом, масса придуманных авторами подробностей [4, с. 198-199].

Очевиден вывод о том, что К.П. Медведский даёт отрицательную оценку литературному наследию Вс. Соловьёва, считает его бездарным автором псевдоисторических романов и пренебрежительно отзывается о художественном методе беллетриста.

Разительно контрастирует с оценками творческой манеры романиста К.П. Медведским позиция А.Р. Санина, автора рецензии на роман Вс.С. Соловьёва «Злые вихри», опубликованной в 1894 г. В своей литературно-критической работе А.Р. Санин пишет: «Не критикой создаётся у нас репутация писателя. Благодарное общество всегда сделает свою верную оценку без всякого наклеивания на имя писателя этикетки и, в данном случае, имя Вс. Соловьёва пользуется популярностью» [7, с. 316].

В 1901 г. появляется статья К.П. Петрова «Современные литературные деятели», приуроченная к тридцатипятилетию литературной деятельности Вс.С. Соловьёва. В ней содержатся факты биографии писателя и характеристика его творчества. Поводом для написания статьи послужил тот факт, что широко распространённые исторические романы Всеволода Соловьёва, по мнению К.П. Петрова, не получили «серьёзной критической оценки». Таким образом, с помощью своего труда автор пытается «воздать должное романисту-художнику» [6, с. 700].

Критик считает беллетриста талантливым, признаёт одарённость его природы и строгий литературный вкус. Для выяснения художественных приёмов автора и манеры использования исторического материала он предпринимает анализ двух романов: «Жених царевны» и «Царское посольство». Персонажи Соловьёва являются «продуктом своего времени» и тесно связаны с изображённой в романах эпохой [6, с. 703]. Тонко передана психология героев. Произведения отличает историческая правда, которая умело сочетается с художественной. На «Хронике четырёх поколений» критик подробно не останавливается, однако подчёркивает, что этот «капитальный литературный труд даже не особенно проницательному читателю должен

показать, как много и пристально изучал Вс.С. русскую жизнь в прошлом и настоящем, и каким обильным фактическим материалом он располагал в каждом своём произведении» [6, с. 706]. К.П. Петров также рассматривает в своей статье дилогию, включающую романы «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер», и роман «Цветы бездны». Глубокий анализ исторической прозы Соловьёва помогает автору выделить её существенную особенность: придавая достаточно большое значение воссоздаваемой среде и эпохе, романист не понижает роль человека, не превращает его в жалкое ничтожество, что характерно, например, для Э. Золя.

В конце статьи критик пишет о несомненной пользе исторической беллетристики Соловьёва для читателя: «Плодотворное действие, которое имеют его исторические романы, так ярко живописующие наше прошлое, – очевидно» [6, с. 709-710].

Оценка литературной деятельности Всеволода Соловьёва К.П. Петровым исключительно положительная. Современный исследователь творческого наследия романиста С.А. Васильева высказывает в своём диссертационном исследовании предположение о том, что автором статьи мог быть К.П. Медведский, который часто пользовался псевдонимом *К. Петров*. Если изначально критик акцентировал внимание читателей на отрицательных сторонах исторической прозы романиста, то после личного знакомства с ним и более детального изучения художественного мира его произведений «стал превозносить его произведения за литературную самостоятельность и любовь к русской старине» [1, с. 33-34].

Своей второй статьёй К.П. Медведский фактически «реабилитировал» романиста в глазах литературной общественности. Парадокс заключается в том, что в ней даётся прямо противоположная оценка творчества беллетриста. Используя «маску», критик опровергает собственные аргументы, касающиеся художественного несовершенства произведений Соловьёва. Подписывать статью собственным именем автор не мог, поскольку это значило бы открыто отрицать написанное ранее и отречься от собственных слов.

Примечательно, что в 1903 г. К.П. Медведский публикует две статьи, посвящённые романисту, и указывает своё настоящее имя. В одной из них, озаглавленной «Всеволод Соловьёв», критик пишет: «Соловьёв честно послужил родной литературе» [3, с. 68]. В другой статье – «Памяти Вс.С. Соловьёва», представляющей собой некролог, он восхищается талантом безвременно ушедшего писателя, кончина которого стала невосполнимой потерей для русской литературы: «Крупную утрату понесла русская литература в лице Соловьёва. Были все основания надеяться, что он ещё долго и усердно будет ей служить. Воображение его вдохновлялось новыми образами. Теперь, конечно, обо всем «покончен вопрос»» [5, с. 1006]. Данные труды, в которых чрезвычайно высоко оценивается значение творчества Соловьёва, на наш взгляд, могут служить подтверждением того, что именно К.П. Медведский является автором статьи «Современные литературные деятели». На это указывают схожие высказывания и подобный стиль изложения материала.

В последние десятилетия интерес литературоведов к исторической беллетристике вообще и творческому наследию Всеволода Соловьёва в частности заметно возрастает, о чём свидетельствуют защищённые кандидатские и докторские диссертации и изданные монографии, а также многочисленные статьи, в которых проанализированы различные аспекты проблематики и поэтики произведений беллетриста. Детальное изучение рецепции творчества Соловьёва в научном дискурсе конца XX – начала XXI вв. и составляет перспективу наших дальнейших исследований.

Список использованных источников:

1. Васильева С.А. Творчество Вс.С. Соловьёва и проблемы массовой литературы: дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Васильева Светлана Анатольевна. – Тверь, 2009. – 345 с.
2. Измайлов А. Литературный олимп / А. Измайлов. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 472 с.
3. Медведский К.П. Всеволод Соловьёв / К.П. Медведский // Исторический вестник. – СПб., 1903. – № 12. – С. 59-72.
4. Медведский К.П. Один из наших Вальтер-Скоттов / К.П. Медведский // Наблюдатель. – СПб., 1894. – № 2. – С. 187-199.
5. Медведский К.П. Памяти Вс.С. Соловьёва / К.П. Медведский // Исторический вестник. – СПб., 1903. – № 12. – С. 998-1006.
6. Петров К.П. Современные литературные деятели. Вс.С. Соловьёв / К.П. Петров // Исторический вестник. – СПб., 1901. – № 5. – С. 698-710.
7. Санин А.Р. «Злые вихри» (роман наших дней) Вс. Соловьёва) / А.Р. Санин // Русский вестник. – СПб., 1894. – № 4. – С. 300-316.

Мехасюк С.Е.

аспирант,

*Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды*

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

При рассмотрении коммуникативно-синтаксической организации художественного текста неизбежно встает вопрос о доминанте, о семантико-стилистическом стержне, который определяет собой построение целого и целостного эстетического объекта. Таким стержнем, вокруг которого организуется, цементируется содержание художественного произведения, является, по словам В.В. Виноградова, *образ автора*.

Вводя в научное употребление эту категорию, Виноградов трактует ее вначале как «организующее художественное сознание», а позднее – как индивидуальную словесно-речевую структуру, пронизывающую строй художественного произведения и определяющую взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов [1, с. 151-152].